DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-1-75-80

РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИГОРЬ НЯЗБЕЕВИЧ БАРЦИЦ, **доктор юридических наук, профессор, директор Института государственной службы и управления**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: in.barcic@migsu.ranepa.ru

Аннотация: Статья представляет собой развитие выступления автора на секции «Трианонский диалог: российско-французское сотрудничество в сфере образования», организованной Институтом государственной службы и управления в рамках Гайдаровского форума-2018. Частью выступления стала презентация научно-аналитического доклада «Россия и Франция в мировом образовательном пространстве», подготовленного Российско-французским центром ИГСУ РАНХиГС. В статье представлены краткие итоги анализа состояния российско-французского сотрудничества в области высшего образования, приведена статистика развития двустороннего взаимодействия; полный отчет по теме содержится в докладе. Автор приводит данные, свидетельствующие о бурном развитии рынка образовательных услуг во всем мире. Образование становится одной из составляющих геополитического позиционирования стран, а кроме того – значительным сектором экономики. Отмечается, что с Францией у России заключено наибольшее количество совместных образовательных программ. Обширный накопленный опыт реализации таких программ позволяет автору проанализировать «узкие» места сотрудничества и предложить возможные пути их преодоления. Так, в частности, подчеркивается, что и российские, и французские коллеги проявляют большее внимание к совместным программам магистратуры, объясняя такой выбор лучшей языковой подготовкой старших студентов и их более высокой мотивацией. Автор предлагает ответить на вопрос: откуда возьмутся хорошо подготовленные и мотивированные студенты магистратуры, если они не получат соответствующее образование в бакалавриате? Отмечается, что сегодня сотрудничество с зарубежными коллегами осуществляется, в основном, силами и за счет энтузиазма самих университетов, а подобная деятельность непременно требует государственного участия и координации при сохранении самостоятельности университетов.

Ключевые слова: образование, университеты, глобализация, совместные образовательные программы, бакалавриат, магистратура

Статья поступила в редакцию 1 февраля.

Барциц И.Н. Российско-французское сотрудничество в области образования: трудности и перспективы. *Государственная служба*. 2018. №1. С. 75–80

RUSSIAN-FRENCH COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION: DIFFICULTIES AND PROSPECTS

IGOR N. BARTSITS, **Dr. Sci. (Law), Professor, Director of the Institute of Public Administration and Civil Service**
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, prospekt Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119571). E-mail: in.barcic@migsu.ranepa.ru

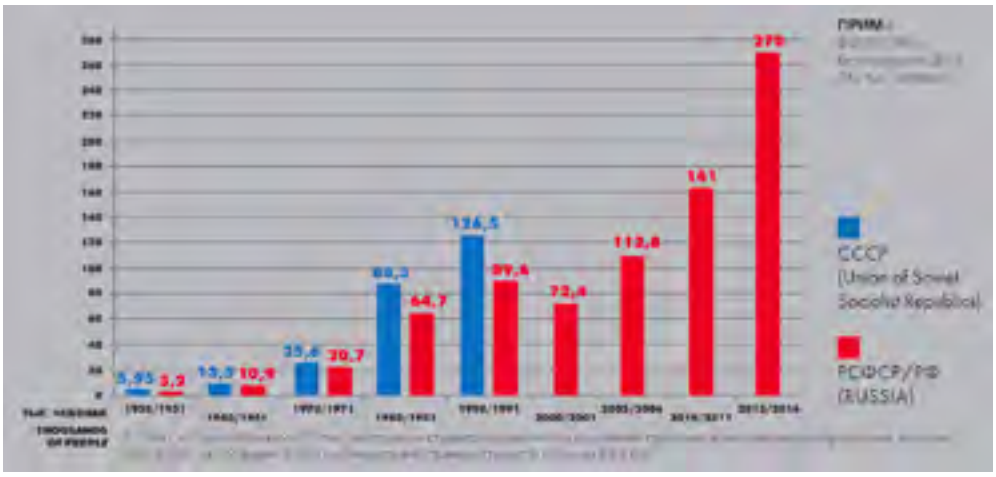
Abstract: The article is a development of the author's speech at the section 'Trianon Dialogue: Russian-French Cooperation in the Sphere of Education' organized by the Institute of Public Administration and Civil Service within the framework of the Gaidar Forum 2018. The article presents an analysis of the state of the Russian-French cooperation in the field of higher education, provides statistics on the development of the bilateral interaction. The author cites data that testifies to the rapid development of the educational services market throughout the world. Education is becoming one of the components of the geopolitical positioning of the countries, and in addition, a significant sector of the economy. It is noted that Russia has concluded the largest number of joint educational programs with France. Extensive experience in the implementation of such programs allows the author to analyze the 'bottlenecks' of cooperation and suggest possible ways to overcome them. In particular, it is emphasized that both Russian and French colleagues pay more attention to joint master's programs, explaining such a choice by better language training of older students and their higher motivation. The author suggests to answer the question: How will the well-prepared and motivated students of the master's degree appear, if they do not get the corresponding education in the bachelor's degree? It is noted that today cooperation with foreign colleagues is carried out, mainly, by forces and due to the enthusiasm of the universities themselves, and such activities necessarily require state participation and coordination while maintaining the independence of universities.

Keywords: education, universities, globalization, joint educational programs, bachelor's degree, master's programme

Bartsits I. N. Russian-French cooperation in the field of education: difficulties and prospects. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2018. №1. P. 75–80. In Russian

Словосочетание «Трианонский диалог» вошло в обиход общественной дискуссии естественно и свободно, хотя инициативе двух президентов нет еще и полугода, а организационное становление этого института находится на начальной стадии. Сегодня идут первичные консультации, нет не то чтобы полного видения, но даже чернового наброска. Тем не менее, Трианонский диалог уже стал явлением общественной жизни. Существует одно и очень простое объяснение: эта инициатива была нужна, сама идея оказалась воспринятой. Гайдаровский форум-2018 – очевидное тому подтверждение. Сотрудничество университетов – важнейшее направление сотрудничества гражданских обществ России и Франции.

Рисунок 1. Рост числа иностранных студентов в России

Индустрия образования и глобализация

В XXI веке роль и место высшего профессионального образования изменились. Из элитарного, доступного лишь немногим, кардинально влияющего на поддержание или изменение социального статуса, оно превратилось в массовое, демократичное, посильное для всех, заинтересованных в развитии личного капитала. По оценкам ОЭСР, сегодня в мире насчитывается около 140 миллионов студентов, которые обучаются в 36 тысячах вузов [Галичин, 2015. С. 3]. Наличие двух и даже больше дипломов уже никого не удивляет, но создает их обладателю заметные конкурентные преимущества. Конкуренция на рынке труда, в свою очередь, повысила требования к самому высшему образованию и вызвала устойчивый рост этой сферы образовательных услуг. Рынок образовательных услуг постоянно развивается и превратился в весомый сегмент экономики. Оказывая прямое и существенное влияние на экономическое развитие стран и их конкурентоспособность, рынок образовательных услуг исчисляется миллиардами долларов, растущими спросом и предложением, объемами экспорта.

Индустрия высшего образования, следуя за общемировыми тенденциями, перестает быть национальной, становясь глобальной и выходя на новые рынки, где в этой сфере наблюдается довольно жесткая борьба. Интернационализация образования складывается из нескольких составляющих. В этой статье остановимся на привлечении иностранных студентов и реализация совместных образовательных программ с зарубежными, в частности, французскими университетами.

В сфере образования университеты выступают и партнерами, и конкурентами. Партнерами – когда речь идет о российско-французском сотрудничестве, о внедрении и реализации совместных образовательных программ, об обменах студентами и профессурой. Конкурентами – потому что в мире происходит ожесточенная борьба за молодежь, за студенчество, за привлечение их в те или иные ведущие университетские центры. Не следует забывать, что кроме бесспорных экономических выгод, частичного решения демографических проблем, образование иностранных студентов следует рассматривать и как элемент «мягкой силы», способный создать довольно обширный слой лояльных к стране высокообразованных специалистов, связанных с местом своей учебы языком, знанием традиций, культурных особенностей и человеческими контактами.

Положение России в мировом образовательном пространстве. Глобализация образования

В последние годы Россия демонстрирует положительную динамику по возвращению в мировое образовательное пространство, с точки зрения привлечения иностранных студентов. Нельзя не отметить, что в последние годы число иностранных студентов в России растет ежегодно на 8% (**рисунок 1**), растет доля России на мировом рынке образовательных услуг – это уже более 4,5%. По этим показателям Россия следует сразу за Францией: в 2014 году ее доля рынка составляла 6% [Доклад Европейского парламента…, 2015. С. 1]. Несколько хуже выглядят показатели России по количеству иностранных студентов: в 2010 году Франция опережала Россию на четыре позиции, находясь на 4-м месте в мире [Международный рынок…, 2011. С. 194]. Однако Россия продолжает укреплять свои позиции, постепенно двигаясь вверх в списке лидеров. Из этого можно сделать вывод о большой схожести процессов, происходящих в сфере высшего образования России и Франции, и о сходстве проблем, стоящих перед нами.

Рисунок 2. Участники мирового рынка образования

Одновременно с представленными процессами сокращается доля традиционных лидеров. При общем объеме роста в денежном выражении доля США и Великобритании – известных лидеров и крупнейших центров – в процентах сокращается. Растет привлечение студентов в Россию и в ряд других стран в абсолютных величинах. Если посмотреть на динамику, то нельзя не отметить, что за первые полтора десятилетия 21-го века число иностранных студентов увеличилось с двух миллионов до пяти. К 2025 году ожидается, что в мире будет около восьми миллионов иностранных студентов[1]. В конкурентную борьбу за иностранных студентов включились и те страны, присутствие которых в мировом образовательном пространстве было минимальным: Китай, Япония, Новая Зеландия, Сингапур. Иностранных студентов приглашают к себе 129 стран мира. В этом есть очень много позитивного, но в то же время стоит отметить ряд негативных вопросов и тенденций. При общем росте в процентах Россия получает всего лишь менее 1% общей прибыли, которую приносит рынок образовательных услуг. В то время как рынок образования растет со 100 миллиардов долларов в 2008 году до, как ожидается, 800 миллиардов к 2030 году[2] (**рисунок 2**).

Равно не может радовать и положение России в международных рейтингах. Конечно, можно произнести главную мантру: о том, что все рейтинги приспособлены для англосаксонской модели образования. Да, есть доля печальной вины в том, что мы, слава Богу, говорим, думаем, любим, дышим не на английском языке, у нас есть для этого русский, а у французских коллег – французский язык. Главные слова в нашей жизни и в жизни наших детей звучат на русском языке (или на французском), а не на английском.

Главный вызов – вызов глобализации: как сохраниться гражданином своей страны, как сохранить собственные корни, при этом активно участвовать в общемировых процессах? Как понимать, что все мы становимся в каком-то смысле гражданами мира? Привлекательность английского языка и американских вузов – конечно, настоящий вызов, который был брошен европейскому образованию. Доход американского высшего образования от иностранных студентов в 15 раз выше, чем траты на него со стороны государства. Но нельзя не учитывать, что в мире происходят и другие очень интересные процессы. Происходит цифровая революция, меняются требования к будущим специалистам, в том числе управленцам.

Реформы образования в России и во Франции: схожесть процессов

Естественно, это всё ставит вопросы перед нашей системой образования. Многие страны, в том числе Россия и Франция, идут схожими путями. У нас много общего, многие процессы совпадают. Это и включение образования на английском языке в национальных университетах, это и применение цифровых технологий, это надежда на привлечение международных студентов, особенно не в центральные, а в региональные вузы, потому что региональные университеты испытывают наибольшие трудности с демографическими и социальными процессами.

Оба государства считают вопросы образования значимыми в развитии своих стран, уделяют им существенное внимание и формируют институциональные рамки, обозначая цели и задачи продвижения. Так, почти одновременно – в России в 2012 году, во Франции в 2013 – наши страны приняли новые законы об образовании. В России была разработана Концепция развития образования на 2016–2020 годы, образованию посвящены несколько Указов Президента, принят Приоритетный проект по экспорту образования. Во Франции действует Национальная стратегия образования (StraNES, SNIR, SNCSTI), в прошлом году составлена Белая книга образования.

Во многом схожи механизмы и инструменты реформы высшего образования. В России проходит сокращение и оптимизация численности вузов. Государство безжалостно расстается с фейковым высшим образованием: сегодня уже практически невозможно купить «диплом» в ближайшей подворотне. Такую борьбу можно только приветствовать, вузы-однодневки, вузы-имитаторы впрямую угрожают национальной безопасности и будущему страны. Одновременно государство стимулирует ведущие университеты. Разработан и действует Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых образовательных центров (проект 5 – в ТОП-100), который рассчитан на 2013–2020 годы. Внедряются инновационные формы образования, университеты сегодня рассматриваются как центры, пространства создания инноваций. Во Франции происходит упрощение территориальной организации и оптимизация численности университетов. С 2015 года создано 25 структур:

1 http://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/International%20Trends%20in%20Higher%20Education%202015.pdf

2 https://globalhighered.wordpress.com/2014/04/

20 университетских сообществ и пять ассоциаций. Разработана и внедряется Программа инициативы превосходства (Initiatives d'Excellence – Idex), которая подразумевает объединение университетов с вузами и центрами научных исследований на территориях. Активно внедряются инновационные формы образования, разрабатывается и уже функционирует новая модель университета.

Международное сотрудничество университетов

Особо хотелось бы остановиться на международном сотрудничестве университетов. Сегодня, в условиях глобализации и в ответ на поставленные ею вызовы появляются совершенно новые формы высшего образования: это совместные образовательные программы. И здесь необходима существенная государственная поддержка. Речь не идет об ослаблении контроля со стороны государства и министерства образования, следует, на наш взгляд, более внимательно посмотреть на законодательство, чтобы университеты имели больше свободы, больше динамики в решении вопросов реализации совместных образовательных программ.

Среди форм сотрудничества, конечно, и сетевые университеты, и новая модель университетов как, если позволите, неких «обществообразующих» явлений в жизни. Здесь хочется вспомнить знаменитый доклад Жака Делора «Образование: сокрытое сокровище»[3], сделанный им 20 лет назад, в 1997 году и поставивший перед нами ряд вопросов, на которые до сих пор не найдены ответы. Но развитие европейского высшего образования в 21-м веке во многом обусловлено этими вопросами и движется в направлении их решения.

Активная интернационализация образования вызвала противоречия между глобальными и локальными проблемами: становясь гражданами мира, мы не должны утратить связь с корнями, продолжая быть заинтересованными в решении задач своего народа и его развитии. С этим противоречием тесно связано и противоречие между традициями и современными тенденциями, которое требует адаптации без отрицания собственных корней и понимание взаимосвязи между независимостью и свободой – с одной стороны и развитием других – с другой. В одном ряду с этим находится и противоречие между универсальным и индивидуальным, когда мы говорим о глобализации культуры. И, наконец, вечная проблема противоречия между долгосрочными и краткосрочными задачами в условиях, когда общество хочет их немедленного решения.

Однако университеты решают и много практических, юридических, организационных вопросов. Особое внимание, конечно, уделяется вопросам необходимости признания зарубежного образования. На сегодняшний день в России действует более 70 соглашений о взаимном признании образования, из стран Европейского союза пока единственная – Франция.

Одной из распространённых и перспективных форм сотрудничества, как уже говорилось выше, являются совместные образовательные программы. Наибольшее количество совместных программ действует между российскими и французскими университетами. Можно проследить динамику этого сотрудничества. По данным Российско-французского центра ИГСУ РАНХиГС, в 2007–2008 годах действовали 92 программы сотрудничества, в 2012 году – 170 программ, в 2015 – 300 программ (из них 100 по двойному дипломированию), в 2016 году осуществлялось 818 программ сотрудничества (123 – двойных дипломов). К началу 2017 года подписано свыше 400 соглашений по совместным программам (130 – по двойным дипломам). В этом направлении французские университеты опережают немецких и английских коллег. Структура программ, по данным РФЦ ИГСУ, выглядит следующим образом: на первом месте с 34 процентами удельного веса находятся программы по изучению языка. На втором месте (более 25%) – мобильность студентов, преподавателей и аспирантов. На третьем месте (свыше 15,5%) – совместные образовательные программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. И замыкают список другие программы – повышение квалификации, сотрудничество с Посольством Франции, стажировки, обмен преподавателями, экзамены, открытие новых лабораторий, Дни Франции и другие мероприятия.

Сложности реализации совместных образовательных программ

Такой обширный опыт реализации совместных программ дает возможность проанализировать имеющиеся сложности. Прежде всего они связаны с различной продолжительностью обучения по программам высшего образования в Европейском союзе и в России. Это порождает ряд проблем с признанием и дипломов, и учебных планов.

Малочисленность групп. Как правило, число студентов, обучающихся по совместным программам в группах, не превышает 10 человек. Это можно наблюдать в 50% случаев. Конечно, формировать отдельные образовательные программы для 10 человек – это и накладно, и сложно. Тем не менее, мы идем на это, исходя из соображений престижа и позиционирования. Но в 30% случаев речь идет не более чем о 3–4 студентах в международных группах. Естественно, это очень обременительно и заставляет нас думать о перспективах этого процесса.

Ну, и конечно, приходится сталкиваться с недостатком языковых компетенций. Несмотря на это, российские университеты активно развивают программы двойного дипломирования. Больше всего таких программ реализуется в сотрудничестве с Фран-

3 http://www.ifap.ru/library/book201.pdf

Рисунок 3. Структура совместных образовательных программ

цией: 123 программы двойных дипломов между российскими и французскими университетами. Так что мы видим направление, в котором можно расти. Когда мы задумались, почему российские университеты принимают подобные решения, почему развивают именно эту область взаимодействия, то убедились, что это, конечно, и вопрос престижа, и вопрос позиционирования бренда, и вообще привлекательность международного сотрудничества.

Модели сотрудничества: от экстенсивного типа к реальной интенсификации

Выяснилось, что изначально модели такого сотрудничества проходят несколько этапов. Прежде всего, это экстенсивный этап, когда речь идет о практическом заимствовании программы зарубежного вуза. На практике это означает, что студент параллельно изучает две близкие по содержанию программы вузов-партнеров, то есть, честно говоря, обременен некоторой чрезмерной нагрузкой. В результате – резкое сокращение числа студентов, готовых такое «потянуть» и освоить материал, чтобы успешно завершить обе программы. Редко имеет место реальная адаптация программ на основе создания единой совместной программы. А это, собственно, то, к чему мы должны стремиться. Пора переходить от экстенсивного роста к вопросам интенсификации. Это внедрение единых совместных программ, это создание системы признания и учебных программ, и конкретных модулей, кредитов. И особое внимание, конечно, интенсивному изучению языка вуза-партнера.

Дальнейший анализ структуры совместных программ однозначно указывает, что подавляющее большинство программ реализуется на уровне магистратуры – 65%. Всего лишь 9% приходится на специалитет и 20% – на бакалавриат (**рисунок 3**).

В частных беседах большинство коллег сетует на трудность реализации совместных программ для бакалавров: они совсем еще дети, не всегда понимают, чего хотят. Магистранты, мол, уже взрослые люди 23–25 лет, они лучше осознают свои потребности и желания, у них выше уровень владения языком. Однако всегда возникает встречный вопрос: где же мы возьмем этих умных, мотивированных, франко- и русскоговорящих магистрантов, если не будем сами выращивать их в бакалавриате? В конце концов, это наши дети, у нас других нет, и надо готовить их к жизни и работе в новом мире.

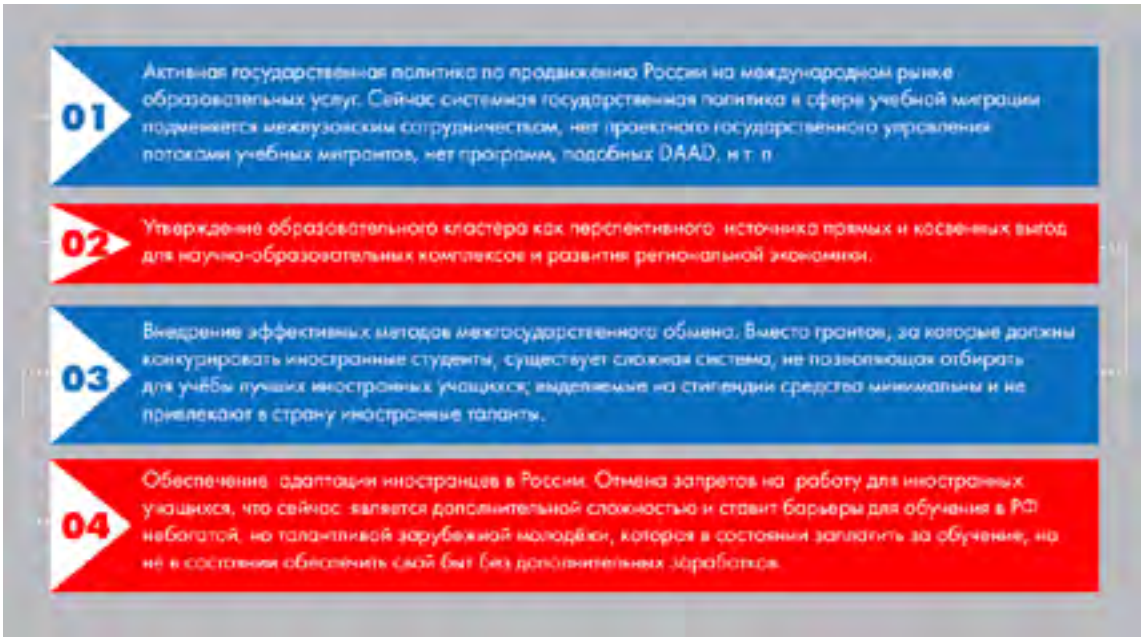
В России готовы принимать студентов бакалавриата. Хотя, конечно, трудности позиционирования нашей страны и сложности, с которыми сталкиваются здесь студенты из других стран, понятны. Общеизвестны особенности организации образовательного процесса в России, это, скорее, жесткая модель, система «пресса и накачки». Нельзя не сказать, что российские студенты, приезжая во Францию, другие европейские страны, в хорошем смысле удивляются доброжелательности профессуры, более раскованному стилю взаимоотношений. Нельзя не видеть и не принимать во внимание особенности российского климата, но этими объективными проблемами ситуация не ограничивается.

В то же время нельзя не отметить и ряд ощутимых преимуществ обучения в России для иностранных студентов. Прежде всего – и это повод для заслуженной гордости – качество образования в нашей стране остается очень высоким, российское университетское образование носит фундаментальный характер. И это при относительно невысокой стоимости. Так, в 2014 году стоимость обучения в российских вузах начиналась от 63 тысяч рублей в год (1 100 $). Максимальный же показатель стоимости в самых престижных столичных вузах страны доходил до 344 тысяч рублей за год обучения. То есть Россия имеет высокие показатели по соотношению цена-качество обучения. Кроме того, существует возможность бесплатного обучения при поступлении на бюджетные места по конкурсу или по программе государственных стипендий (на основе квот). В том же ряду материальных преимуществ оказывается и относительно низкая стоимость проживания, в частности, в регионах. Возможность изучения русского языка продолжает привлекать многих студентов. Тем же, кому русский язык не дается или не интересен в таком объеме, Россия может предложить обучение на английском языке. Причем иностранные студенты, как и российские, могут обучаться по совместным программам и, таким образом, становиться по итогам обучения обладателями двух дипломов (в 2016 году действовали межправительственные соглашения более чем с 60 странами). Среди других факторов привлекательности стоит отметить удобство отечественных студенческих общежитий, легкую адаптацию иностранных студентов, возможность познакомиться с богатейшим культурным наследием страны, путешествовать, заниматься спортом, легко заводить контакты и находить новых друзей.

Заключение

России необходима активная государственная политика по продвижению на международном рынке

Рисунок 4. Задачи по развитию международного сотрудничества в образовании

образовательных услуг, необходимо развивать проектное государственное управление потоками учебных мигрантов (**рисунок 4**).

Несмотря на целый ряд проектов и программ Министерства образования и науки России, Россотрудничества, можно признать, что продвижение российских университетов в мировое образовательное пространство находится лишь на начальном этапе. Преимущественно университеты продвигают себя сами, стараются налаживать, поддерживать и развивать контакты с зарубежными коллегами. России очень нужны такие организации, как Campus France во Франции, агентство DAAD в Германии, ряд других структур, которые оказывают услуги по продвижению своих университетов. Государству следует рассматривать создание образовательных кластеров как перспективный источник прямых и косвенных выгод для научно-образовательных комплексов и развития региональной экономики. Сегодня существует сложная система, не позволяющая отбирать для учебы лучших иностранных абитуриентов, которая должна быть заменена на прозрачную и понятную систему грантов, за которые будут конкурировать иностранные учащиеся. Пора внедрять эффективные методы межгосударственного обмена. Естественно, очень важны и вопросы адаптации, и привлечения образовательной миграции, отмена ограничений на трудоустройство для студентов – конечно, не полное, чтобы заменить учебу, а для того, чтобы они постепенно входили в систему реальных производственных отношений у нас в стране.

Университеты всегда были значимым объединяющим элементом Франции и Европы в целом. В уже упомянутом докладе Жака Делора говорится о роли университетов в истории: университет отражает модель общества, его ценности, видение мира, поэтому Европа может и должна быть консолидирована вокруг своих университетов, как это уже было в прошлом. Исторически сложилось так, что российские университеты находились слегка в стороне от общеевропейских процессов. Надеюсь, на этот раз российские университеты не окажутся в стороне и будут развивать равноправное сотрудничество с ведущими мировыми научно-образовательными центрами.

Литература

Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 3.

Доклад Европейского парламента: Higher education in the EU Approaches, issues and trends, 2015. С. 1.

Международный рынок услуг: учебник / под ред. В. А. Черненко. СПб., 2011. С. 194.

References

Report of the European Parliament: Higher education in the EU Approaches, issues and trends, 2015. P. 1. In Russian

Galichin V. A. International market of educational services: main characteristics and development trends. M.: Publishing house 'Delo' RANEPA, 2015. P. 3. In Russian

The international market of services: textbook / edited by Chernenko V. A. SPb., 2011. P. 194. In Russian